

*Всевышнему Отцу,
которому я обязана всем.*

*Вечным воинам,
предпринимателям всего мира.
Они – наша надежда и наше будущее.*

Курту – моему лучшему другу.

Содержание

Читателю	12
Вступление	13
Глава 1. Сущность Каменного Лица, Черного Сердца	19
Глава 2. Подготовка к Каменному Лицу, Черному Сердцу: 11 принципов отучения от заученного	43
Глава 3. Дхарма: древо, исполняющее желания	96
Глава 4. Дхарма и судьба	119
Глава 5. Как побеждать с помощью негативного мышления	141
Глава 6. Волшебная сила стойкости	171
Глава 7. Тайна денег	201
Глава 8. Хитрость без обмана	233
Глава 9. Шестнадцать благородных качеств работы	251
Глава 10. Преимущества роли дурака	271
Глава 11. Процветание среди хитрых и безжалостных	280
Глава 12. Приобретение инстинкта убийцы	319
Глава 13. Лидерство Каменного Лица, Черного Сердца	345
Глава 14. Каменное — внутри, Черное — внутри	359
Глава 15. Пути к Каменному Лицу, Черному Сердцу	382
Глава 16. Как пиранье съесть акулу	404
Эпилог	423
Приложение. «Теория Каменного Черного»	425
Примечание автора	441
Об авторе	442
Благодарности	444
Библиография	445

Читателю

На протяжении всей книги обобщающий термин «бизнесмен» и местоимение «он» использованы ради краткости. Во всех случаях автор подразумевает и мужчин, и женщин.

Вступление

В 1949 г., в возрасте трех лет, крепко держась за материнскую юбку, я бежала вместе с родителями и двумя младшими братьями через взлетную полосу шанхайского аэропорта. Под грохот рвущихся бомб мы поднялись на борт последнего коммерческого рейса из Китая.

После зажиточной и привилегированной жизни, к которой привыкла моя семья, в Тайване родители оказались низведены до положения безликих иммигрантов среди миллионов таких же беглецов, спасшихся от захватчиков-коммунистов. Все пожитки, которые нам удалось спасти от разрушения, постигшего нашу жизнь, поместились в чемоданы, которые несли в руках родители.

В 1969 г., когда мне было 22 года, я уехала из Тайваня, чтобы начать новую жизнь в Америке. Вновь став безликой иммигранткой, я прибыла в Лос-Анджелес с двумя чемоданами, где содержались немногие вещи, которые удалось захватить с собой на новую родину: одежда, сшитая моими собственными руками, кое-какие личные принадлежности и две книги.

К этому времени я уже прочла сотни книг, и многие из них составили мою личную библиотеку; но в Соединенные Штаты я взяла с собой лишь две книги — «Искусство войны» Сунь Цзы и переплетенный в черную кожу

том, под заглавием «Теория Каменного Черного», принадлежащий перу Ли Чжун У.

«Искусство войны», старинный трактат о стратегии и мудрости, довольно популярен на Западе. Однако «Теория Каменного Черного» – работа сравнительно современная и до сих пор практически неизвестная за пределами Китая.

Хотя я не могу точно сказать, почему взяла с собой «Теорию Каменного Черного», в то время у меня было сильное интуитивное ощущение, что ей предстоит сыграть некую важную роль. Писательский стиль Ли туманен. В его аргументах встречаются гигантские интуитивные скачки, за которыми я часто не поспеваю. Но после первого прочтения «Теории Каменного Черного» я поняла, что в этой книге есть нечто очень ценное. В последние двадцать лет я вновь и вновь возвращалась к ней, сама не вполне понимая, почему я это делаю, если не считать отчетливого и волнующего ощущения, что она содержит ключ к загадке, которую я пытаюсь разрешить. Она придала свой оттенок всем моим нынешним представлениям о жизненном опыте. Я оставила в Тайване много драгоценных для меня вещей, но смогла привезти бесценную книгу Ли с собой в Америку.

Ли впервые опубликовал свои идеи в 1911 г. То был год хаоса и коренных перемен в Китае, год свержения династии Цин, последней в череде императорских династий, которая тянулась с самого начала человеческой цивилизации.

«Теория Каменного Черного» ни разу не была переведена или опубликована за пределами Китая. Даже в самом Китае откровенный рассказ Ли о способах приме-

нения безжалостности и лицемерия настолько выбил из равновесия безжалостных и лицемерных, что «Теория Каменного Черного» оказалась под запретом чуть ли не с самого дня ее публикации.

Даже если бы «Теорию Каменного Черного» перевели точь-в-точь по тексту, она все равно оставалась бы непонятной для большинства некитайцев. Китайский язык в высшей степени ориентирован на контекст. Основные строительные блоки в китайском — фразы из трех-четырёх иероглифов, которые имеют расширенное значение, далеко превосходящее конкретику самих иероглифов, составляющих фразу. Это нечто вроде идиоматических выражений в английском. Это расширенное значение взаимосвязано с историей, древней литературой, фольклором и мириадами других ассоциаций и источников. Таким образом, всего в нескольких иероглифах китайский писатель может выразить очень сложную идею, умело сочетая эти ассоциации. Многие иностранцы полагают, что свободно владеют китайским языком, однако, не сведя близкого знакомства с китайской культурой, часто понимают слова буквально, — не улавливая тонкие слои подразумеваемого смысла.

В работе Ли эта сложность многозначности выражена еще более. Хаотический стиль Ли делает его текст труднопонимаемым даже для образованного китайца. Он пишет короткими, не связанными друг с другом предложениями, бессмысленными для всякого, кто не погружался глубоко в китайскую литературу. В своей оригинальной форме «Теория Каменного Черного» не принесет особой пользы жителям Запада. Но мне всегда казалось, что глубокое, но грубовато-честное видение мира, составля-